

Злоказов Кирилл Витальевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации; 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1; e-mail: zkirvit@yandex.ru

Ильянкова Екатерина Ивановна,

адъюнкт, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации; 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1; e-mail: ekaterinapogodina@yandex.ru

**РОЛЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ
В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
РЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное пространство; несовершеннолетние правонарушители; социальный контроль; свойства личности, профилактика девиаций, личность подростка.

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются основания, методология и результаты исследования влияния особенностей личности на представление личности о социальном пространстве. Показано, что представление о социальном пространстве – комплексное и структурированное отражение в сознании личности социального взаимодействия, опосредованного социальными нормами. Представление участвует в социальном взаимодействии, на его основе личность организует и регулирует отношения с другими людьми, координирует свою деятельность. Вопрос о роли личности в конструировании представления не имеет однозначного научного решения, а его эмпирическое исследование полезно для повышения эффективности профилактики искажений социального взаимодействия, в том числе и девиаций.

Эмпирическое исследование нацелено на определение опосредующей роли личностных особенностей в формировании представления о возможностях и ограничениях социального пространства. Выборка из 240 человек включает группу несовершеннолетних правонарушителей, обучающихся в специализированных учреждениях, и правопослушных, обучающихся в традиционных условиях. Методами исследования выступают стандартизированные самоотчеты: анкета, изучающая параметры социального пространства, опросник СМИЛ. Статистическая обработка проводится методами дескриптивной статистики, эффект опосредования оценивается регрессионным анализом (GLM mediation models).

Результаты показывают, что в представлении несовершеннолетних рецептируются ограничения социального пространства, влияя на восприятие возможностей и ограничений. Представление правонарушителей о социальном пространстве характеризуется меньшим объемом и сегментированностью взаимодействия, гомогенностью его участников, отрицанием социального контроля над собой. В целом оно воспринимается мешающим и затрудняющим взаимодействие. Оценка особенностей личности как медиатора показала, что в формирование такого представления вовлечены социальная интроверсия, импульсивность, тревожность и индивидуалистичность.

Итогом исследования стало понимание специфики рецепции несовершеннолетними регламентированного социального пространства, а также медиаторной роли особенностей личности, ухудшающих оценку возможностей социального взаимодействия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Злоказов, К. В. Роль особенностей личности в репрезентации несовершеннолетними регламентированного социального пространства / К. В. Злоказов, У. И. Ильянкова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 81-90. – DOI: 10.26170/ro20-03-09.

БЛАГОДАРНОСТИ: работа поддержана грантом РФФИ № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика».

Zlokazov Kirill Vital'yevich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

Ilyankova Ekaterina Ivanovna,

Adjunct, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

**THE ROLE OF PERSONALITY TRAITS IN THE REPRESENTATION
OF REGULATED SOCIAL SPACE BY ADOLESCENTS**

KEYWORDS: personality traits; prevention of deviations; teenager's personality; social space; juvenile offenders.

ABSTRACT. The article discusses the basis, methodology and results of the study of the influence of personality features on the personality's perception of the social space. It is shown that the concept of social space is a complex and structured reflection of social interaction mediated by social norms in the individual's consciousness. The notion participates in social interaction, on its basis the personality organizes and regulates relations with other people, coordinates its activity.

The empirical study aims to determine the mediating role of personal features in shaping the notion of the possibilities and limitations of social space.

The methods of research are standardized self-reports. Statistical processing is carried out by methods of descriptive statistics, the effect of mediating is estimated by regression analysis (GLM mediation models).

The results show that adolescents' perceptions of the limitations of social space are receptive to the perception of opportunities and limitations. The representation of teenage offenders about social space is characterized by less volume and segmentation of interaction, homogeneity of its participants, and denial of social control over themselves. In general, it is perceived as interfering with and hindering the interaction. The evaluation of personality peculiarities as a mediator showed that social introversion, impulsivity, anxiety and individualism are involved in the formation of such a perception.

The result of the study was a new knowledge about the reception of regulated social space by adolescents, as well as the mediator role of personality traits, which impair the assessment of the possibilities of social interaction.

FOR CITATION: Zloказov, K. V., Il'yankova, E. I. (2020). The Role of Personality Traits in the Representation of Regulated Social Space by Adolescents. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 81-90. DOI: 10.26170/po20-03-09.

ACKNOWLEDGMENTS: the article was supported by the RFBR grant No. 20-012-00415 "Cognitive Internet technologies as a factor in the formation of extremist youth behavior: mechanisms of influence and prevention".

Введение. Изучение того, как складывается представление несовершеннолетних о социальном пространстве представляется актуальным в научном и прикладном аспектах вопроса. Во-первых, эта область познания разделена между психологической и социологической науками, и любые исследования способствуют их взаимообогащению. Во-вторых, изучение представлений об обществе у несовершеннолетних расширяет знания о механизмах и процессе социализации. В-третьих, сравнение представлений у правонарушителей и правопослушных подростков совершенствует методы психолого-педагогической профилактики девиантного поведения. Поскольку современная модель работы с несовершеннолетними правонарушителями нацелена на регуляцию социального взаимодействия посредством его внешней регуляции, внимание авторов сосредоточено на этом аспекте.

Цель исследования – установить, как регуляция социального взаимодействия сказывается на представлении подростков-правонарушителей о социальном пространстве; определить, какие особенности личности влияют на формирование данного представления.

Кратко охарактеризуем логику построения статьи. Ее первая часть описывает теоретические рамки исследования. Ими выступают положения субъектно-деятельностного подхода, показывающие, что представление личности о социальном пространстве является репрезентацией системы взаимодействия с обществом, структурно включает в себя образы, представления и понятия о других людях и обществе [3]. Его функциональная роль – регуляция отношений с обществом. Вторыми положениями исследования выступают положения социально-структурной концепции, применяемые для обоснования централь-

ной роли взаимодействия в организации представления о социальном пространстве. Представление отражает взгляд личности на возможности взаимодействия с окружающими, оценки других людей и себя. Поскольку особенности личности могут влиять на содержание представления, закономерно полагать, что его искажения могут сказываться на восприятии несовершеннолетними социального взаимодействия. Проверка этого предположения проводится нами в эмпирическом исследовании, изложенном во второй части статьи. Полученные результаты обсуждаются с учетом возможностей их применения как в научной, так и практической деятельности – совершенствовании программ профилактики преступности несовершеннолетних.

Теоретические основания. Представление о социальном пространстве – это результат обобщения личностью собственных знаний, отношения и собственного опыта восприятия социального мира. Следуя парадигме субъектно-деятельностного подхода, мы рассматриваем представление как одну из форм отражения сознанием реальности внешнего мира, наряду с образом и понятием [3]. В отечественной психологии рассматривается несколько разновидностей архитектуры представления: в виде уровневой организации, ядерно-периферической конструкции, существуют также концепции схематических моделей представления. Наиболее популярной является уровневая модель, согласно которой представление обобщает образы, конкретные представления и понятия о других людях и социальных группах, нормах и правилах взаимодействия с ними [4]. Данная модель получила эмпирическую поддержку. Как показывает D. Rummelhart, представление упорядочивает образы, схематизирует их и обобщает в целостную ментальную репрезентацию социального взаимодействия [9].

Механизмы формирования представления имеют социально-когнитивный характер. Так, К. А. Абульханова описывала четыре вида отношений, репрезентирующих социальный мир в сознании личности. В их числе она называла познавательные и деятельностные отношения личности к миру, коммуникативные отношения к другим людям и рефлексивные по отношению к себе [1]. N. Haslam описывает механизмы категоризации и схематизации социальной информации, образующие представление личности о социальном взаимодействии [10]. Н. Markus отмечает, что конструкция представления о социальном пространстве основывается на интересующем взаимодействии, снабжающем личность социальной информацией [11].

Важной теоретической идеей субъектно-деятельностного подхода выступает взаимосвязь представления о социальном пространстве с регуляцией активности в нем. Предполагается, что личность, опираясь на представление, изменяет социальное пространство, а достигнутые преобразования изменяют представление личности о себе. Таким образом, представление о социальном пространстве обобщает отношения, установки и убеждения личности относительно других людей и себя.

Содержание представления о социальном пространстве. Основываясь на положении о том, что в представлении о пространстве отражается взаимодействие личности с окружающими людьми, закономерно полагать, что его содержание составляют знания об этом взаимодействии. Вместе с тем, следует полагать, что данные знания имеют социально-сконструированный характер. Личность использует понятия, применяемые обществом для описания социальных структур, при определении собственных взаимоотношений с окружающими. Поэтому при изучении содержания представления оправданно использовать знания, релевантные знаниям личности об обществе. Наиболее влиятельным их источником является социально-структурная концепция общества [10], согласно которой взаимодействие людей опосредованно правилами групп, участником которых они являются. Выполнение роли определяет отношение к личности со стороны общества, социальных групп и отдельных людей.

В представлении личности отражаются роли и социальные позиции в разных социальных группах, характеристики окружающих людей и групп, регламентация взаимодействия и контроль над ней. Эмпирическое исследование представления о пространстве, таким образом, может быть реализовано посредством изучения социаль-

ных понятий и категорий, идентифицирующих позицию личности. Однако мы полагаем, что несовершеннолетние поверхностно осознают эти понятия. По большей части их представление об обществе создается на основе личного опыта взаимодействия. Поэтому в эмпирической части исследования мы прибегаем к понятиям о социальном пространстве, репрезентированным во взаимодействии, а не основанном на социальном знании. Элементами представления выступают характеристики, вытекающие из взаимодействия. Адекватной репрезентантой объема социального пространства может выступать число лиц, с которыми подросток взаимодействует в течение дня. Соответственно, ограничения в общении очерчивают для подростка круг людей, с которыми возможна совместная деятельность. Учителя, родители и другие субъекты социального контроля воспринимаются в качестве лиц, влияющих на взаимодействие с социальным окружением. Цели, направленность и другое своеобразие окружающих рецептируются в представлении подростка о разнообразии, непохожести, нетипичности социального окружения.

Итак, конструкция представления формулируется нами на теоретических положениях субъектно-деятельностного подхода и социально-структурной концепции организации общества. Представление личности о социальном пространстве обобщает суждения личности о взаимодействии с окружающими людьми, способе его организации и потенциальных возможностях. Мы полагаем, что данные характеристики отражаются личностью в качестве составляющих представления о социальном пространстве. При этом значение, которое придается каждому из них, зависит от особенностей личности, другими словами, содержание представления варьируется личностными характеристиками.

Личность как медиатор. Традиционно особенности личности рассматриваются в качестве фактора, прямо влияющего на взаимоотношения и взаимодействие. Однако в ситуации регламентированного социального взаимодействия особенности личности не проявляются так открыто. Ведь, к примеру, на учебном занятии подросток следует модели социального поведения, упорядочивающей его взаимодействие с учителем и одноклассниками. Особенности его личности проявляются в отклонении от этой модели, например, выражаются в специфическом стиле взаимодействия – активном или медлительном, демонстративном или отстраненном [2]. Вообще, свойства личности связаны с ожиданиями и установками в отношении других людей, предпочтениями в выборе деятельности

или отношениях [5]. Девиантное поведение подростков также имеет определенные личностные предпосылки, роль и значение которых рассматривается в качестве самостоятельного фактора его детерминации [7].

В логике выполненного нами исследования личностным особенностям несовершеннолетних уделяется опосредующая роль. Предполагается, что они изменяют восприятие и оценку социального пространства. Подтверждение этой гипотезы требует привлечения специальной методологии и инструментария, позволяющего выявить и оценить эффект опосредования.

Исследовательский подход к определению медиатора. Разработку эффектов опосредования в психологической науке связывают с исследовательскими стратегиями представителей когнитивно-поведенческого подхода. В их работах изучалось не только прямое взаимоотношение между переменными, но и опосредованное. Наиболее известным примером теоретизации эффекта медиатора может выступать концепция оперантного обусловливания Б. Ф. Скинера [13]. Изучение опо-

средования приобрело популярность, поскольку имело широкие теоретические перспективы, а в середине 80-х годов XX века была предложена процедура изучения эффектов, оказываемых медиатором [8]. В настоящее время определение медиаторов является одной из процедур путевого анализа – исследовательской методологии, моделирующей механизмы психологических явлений на основе статистических эффектов между предикторами, медиаторами и модераторами.

Идея подхода в том, что переменная-медиатор усиливает или ослабляет влияние независимой переменной на зависимую, вмешиваясь и изменяя типичные отношения между ними. Статистическая проверка осуществляется посредством корреляционного, дисперсионного или регрессионного анализа отношений между переменными в эксперименте. Способом оценки эффекта опосредования выступает анализ регрессий между зависимой (Y) и независимой переменной (X), с добавлением переменной медиатора (M) (см. рис.).

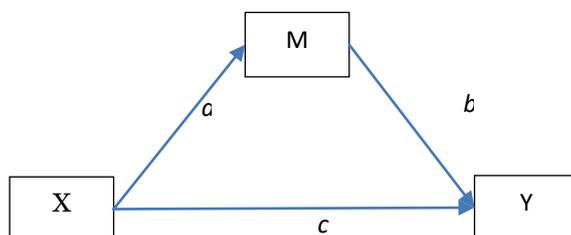

Рис. Аналитическая модель оценки медиаторного эффекта

Примечание:

- 1) X – независимая переменная, Y – зависимая переменная, M – переменная медиатор;
- 2) статистические оценки: a – регрессия $X \rightarrow M$; b – регрессия $M \rightarrow Y$; c – регрессия $X \rightarrow Y$;
- 3) эффекты: медиаторный эффект – $a+b$; прямой эффект – c' , общий эффект – $c=c'+ab$.

Для определения медиатора сопоставляются виды эффектов – прямой, без учета опосредующей переменной $X \rightarrow Y$, и опосредующий, представляющий сумму из двух эффектов – $X \rightarrow M$ и $M \rightarrow Y$.

В литературе описаны три аналитических критерия, указывающие на роль медиатора: 1) статистически значимое влияние независимой переменной на медиатор (т. е. наличие пути a); 2) влияние предполагаемого медиатора на зависимую переменную (наличие пути b), 3) ослабление отношений между зависимой и независимой переменной (т. е. прямого пути c') при условии контроля путей a и b . Эффект медиатора оценивается с учетом ослабления прямого влияния.

В рамках данного исследования ис-

пользуется модель проверки медиатора, основанная на регрессионных оценках. Она применяется в варианте оценки одностороннего, каузального (причинного) эффекта [14].

Организация исследования. Исследование нацелено на описание представлений несовершеннолетних о социальном пространстве, а также на изучение влияния особенностей личности.

Для репрезентации черт личности используется диагностический конструкт, разработанный С. Хатуэем и Дж. Маккинли. Его выбор обусловлен практическими соображениями. Распространенность методик диагностики личности, построенных на этой концепции, позволяет применять ре-

зультаты исследования в разных видах работы с несовершеннолетними. Например, при принятии решений о ресоциализации и изменении условий отбывания наказания, разработке программ профилактики девиантного поведения.

Для выявления специфики представлений о регламентированном социальном пространстве нами изучались представления несовершеннолетних, обучающихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях. В данных образовательных организациях способы и формы социального контроля схожи – устанавливающие его нормативные документы, правила, регламентирующие взаимодействие, а также санкции за их нарушение, в целом, соответствуют друг другу. Опрашиваемые нами несовершеннолетние, перемещавшиеся между подобными учреждениями, также признают сходство регламентации. Для них это отражается в упорядоченности времени учебы и отдыха, правилах общения с другими воспитанниками и педагогическим коллективом, ограничениях в передвижении и пр. Стандарты регламентации мы рассматриваем единым сводом правил, упорядочивающих взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с окружающими людьми. Кроме того, нами изучались представления несовершеннолетних, чье взаимодействие не регламентировано социальным контролем.

Выборка исследования. Выборка общим объемом 240 человек, в возрасте от 15 до 17 лет (ср. знач.=16,6 лет, SD=0,4 года). Выборка разделена на две группы (правонарушители (110 человек, 100% мужчины) и правопослушные (130 человек, 100% мужчины)). Правонарушители состоят на учете подразделений по делам несовершеннолетних, обучаются в специализированных учебно-воспитательных учреждениях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Основанием помещения выступают преступления и правонарушения, совершенные подростками. В частности, 33% обследованных совершили корыстные преступления (предусмотренные ст.158 УК РФ – 26,6%; 159 УК РФ – 7%), 22% – корыстно-насильственные (ст. 161 УК РФ – 7%, 162 УК РФ – 15%) 15% – насильственные (115 УК РФ – 7%; 112 УК РФ – 8%). Правопослушные не состоят на учете, обучаются в 10–11-х классах средних школ г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Методы исследования. Методами сбора данных выступили стандартизированные самоотчеты.

1. Особенности личности изучались посредством полной версии стандартизированного многофакторного метода исследо-

вания личности (СМИЛ, Л. Н. Собчик).

2. Представление несовершеннолетних о социальном пространстве исследовалось с помощью специально разработанной анкеты. Структура методики соответствует представлениям о ведущей роли рефлексии в восприятии социального взаимодействия, а также ключевым понятиям социально-структурной концепции. Она состоит из двух блоков вопросов – интерактивного, раскрывающего суть взаимодействия, и рефлексивного, оценивающего возможности и ограничения социального пространства.

2.1. Интерактивная составляющая социального пространства описывалась показателями:

2.1.1. Объем социального пространства – количество лиц и групп, с которыми взаимодействует несовершеннолетний («Обычно в течение дня я взаимодействую с...»).

2.1.2. Гомогенность – гетерогенность социального пространства описывает степень разнообразия, непохожести социального окружения, определяя потенциальные возможности взаимодействия с ними («Окружающие меня люди: похожи друг на друга... сильно различаются...»).

2.1.3. Координация социального взаимодействия описывает способы регуляции поведения, которые использует субъект для соответствия социальным ожиданиям («Кто руководит Вашими действиями в течение дня...»).

2.1.4. Вариативность поведения описывает различия в стиле взаимодействия с разными социальными группами («С разными людьми я веду себя...»).

2.2. Рефлексивная часть представления изучалась посредством утверждений: (1) «Искреннее или ложное отношение окружающих людей к Вам»? (2) «Справедливое ли отношение окружающих людей к Вам?»; (3) «Поддерживают ли Вас окружающие люди?»; (4) «Добрыми или враждебными являются Ваши отношения с людьми?»; (5) «Сложными или простыми являются Ваши отношения с окружающими?». Оценка согласованности пунктов продемонстрировала удовлетворительные результаты ($n=240$, Кронбах $\alpha=0,77$, межпункт. корр.=0,45).

Данные утверждения были обобщены в единый показатель воспринимаемых личностью свойств социального пространства, психологическое значение которого – отражение личностью возможностей и ресурсов взаимодействия. Изучение статистик общего показателя указывает на отклонение от нормального распределения (Shapiro-Wilk $W(240)=0,93$, $p<,03$; ср. знач.=17,55 SD=2,91; SE=0,22).

Методы обработки результатов: процедуры дескриптивной статистики,

оценка эффекта медиатора методом регрессионного анализа (GLM mediation models). Математический анализ проводился с помощью статистического пакета «SPSS Statistics 19.0», Jamovi 1.1.9.0.

Процедура исследования заключалась в сборе сведений о представлении личности о социальном пространстве, особенностях личности; методом оценки эффекта медиатора.

Гипотезы исследования:

1. Представления о социальном пространстве основываются на восприятии возможностей социального взаимодействия.

2. Личностные особенности опосредуют восприятие социальных условий, влияя на представление личности о социальном пространстве.

Результаты. Описание результатов проводится в соответствии с гипотезами исследования.

1. Представление о социальном пространстве различается в условиях социальной регламентированности. В таблице 1 представлены сведения о частотах и характеристиках ответов несовершеннолетних относительно представления ими окружающего их социального пространства.

Таблица 1

Характеристики представления о социальном пространстве

Параметры социального пространства	Несовершеннолетние правонарушители, регламентированное взаимодействие (n=110)	Несовершеннолетние правопослушные, нерегламентированное взаимодействие (n=130)	Стат. различия
1. Объем взаимодействия			
1.1. Один-два человека	12,5%	1,2%	$\chi^2=74,6;$ $p<0,001$
1.2. Одна группа	40,2%	22,7%	
1.3. Несколько групп	37,5%	22,0%	
1.4. Все общество	9,8%	54,1%	
2. Гомогенность – гетерогенность			
1. Все одинаковые	28,6%	3,9%	$\chi^2=56,5;$ $p<0,001$
2. В основном похожи	40,2%	43,1%	
3. В основном непохожи	14,3%	38,0%	
4. Все разные	17,0%	14,5%	
3. Координация взаимодействия			
2.1. Самоконтроль	40,2%	26,7%	$\chi^2=50,6;$ $p<0,001$
2.2. Подражание	30,5%	13,3%	
2.3. Влияние нескольких	8,9%	45,1%	
2.4. Влияние многих	20,4%	13,3%	
4. Вариативность поведения			
4.1. Одинаковое	20,5%	27,5%	$\chi^2=33,8;$ $p<0,001$
4.2. Схожее в большинстве групп	37,5%	61,6%	
4.3. Различно в нескольких группах	26,8%	7,8%	
4.4. Различно в каждой группе	15,2%	3,1%	
5. Рефлексия социального пространства			
5.1. Мешающие	21,4%	5,1%	$\chi^2=90,1;$ $p<0,001$
5.2. Затрудняющие	62,5%	26,7%	
5.3. Поддерживающие	16,1%	50,2%	
5.4. Воодушевляющие	0%	18,0%	

Примечание: статистические различия определены оценкой χ^2 , значимые различия выделены полужирным.

Полученные результаты показывают влияние регламентации социального взаимодействия на представление личности о социальном пространстве, регуляцию поведения в нем и оценку его свойств.

2. Особенности личности, выполняющие роль медиатора в формировании представления о социальном пространстве. Анализ проводится путем опре-

деления признаков медиации у показателей личности, располагаемых между показателем регламентированности социального пространства и субъективной оценки его свойств. Ввиду малой выборки исследование проводится изолированно-аналитическим способом – каждая из 10 особенностей личности рассматривается отдельно. Результаты оценки медиаторов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Роль личностных особенностей в формировании представления о социально-регламентированном пространстве

Показатель (эффект)	Оценка	SE	Z	p	% эффекта
Шкала «Сверх контроль»					
а) Медирующий	0,111	0,0421	2,64	0,008	12,9
б) Прямой	0,754	0,0919	8,20	< .001	87,1

с) Общий	0,865	0,0834	10,38	< .001	100,0
Шкала «Импульсивность»					
а) Медирующий	-0,223	0,101	-2,21	0,027	6,89
б) Прямой	3,017	0,267	11,28	< .001	93,11
с) Общий	2,794	0,251	11,12	< .001	100,00
Шкала «Тревожность»					
а) Медирующий	-0,104	0,0334	-3,12	0,002	9,72
б) Прямой	0,970	0,0873	11,10	< .001	90,28
с) Общий	0,865	0,0834	10,38	< .001	100,00
Шкала «Индивидуалистичность»					
а) Медирующий	-0,0785	0,0267	-2,94	0,003	7,68
б) Прямой	0,9438	0,0848	11,13	< .001	92,32
с) Общий	0,8653	0,0834	10,38	< .001	100,00
Шкала «Социальная интроверсия»					
а) Медирующий	-0,398	0,0810	-4,91	< .001	24,0
б) Прямой	1,263	0,1122	11,26	< .001	76,0
с) Общий	0,865	0,0834	10,38	< .001	100,0

Интерпретация. Исследование основано на предположении о конструировании личностью представления о социальном пространстве в условиях взаимодействия, подвергаемого социальному контролю.

Первым результатом исследования стало подтверждение гипотезы об отражении в представлении о социальном пространстве его регламентации социальными условиями. Процедура исследования предполагала сопоставление двух групп несовершеннолетних – проживающих и обучающихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях, и сопоставляемой с ними группы несовершеннолетних, проживающих с родителями и обучающихся в условиях обычной средней школы. Таким образом, фактором, различающим эти группы, выступила организация взаимодействия. Какое значение она имеет?

Анализ того, как воспринимается социальное пространство несовершеннолетними правонарушителями, приводит к выводу об отражении в нем внешнего контроля над взаимодействием, который ограничивает возможности взаимодействия воспитанников с другими людьми. Организованное таким образом социальное пространство представляется меньшим по объему и замкнутым в границах одной социальной группы. Его участники типичны по своим свойствам и направленности. Через призму рефлексии такое пространство оценивается мешающим и затрудняющим несовершеннолетних – оно несправедливо, не поддерживает, не позволяет реализовать личные стремления.

В группе несовершеннолетних с противопослушным поведением социальное пространство лишено внешнего контроля над его содержанием. Соответственно, оно воспринимается неограниченным по объему – опрошенные полагают, что могут взаимодействовать с любыми социальными группами. Участники представляются разнообразными, непохожими друг на друга. В целом, пространство оценивается воодушев-

ляющим и поддерживающим.

Важным результатом исследования выступают найденные различия в социальном взаимодействии, присущие правонарушителям. Установлено, что 43% обследованных несовершеннолетних правонарушителей в разных социальных группах ведут себя по-разному, в то время как только 11% правопослушных действует подобным образом. Этот факт, на наш взгляд, также связан с социальным контролем, но не с его прямым действием, а с попытками избежать его. Это выражается в существовании у несовершеннолетних правонарушителей несовместимых моделей взаимодействия. Первая модель поведения формируется с учетом норм, декларируемых в учебно-воспитательном учреждении, и реализуется в этих условиях. Вторая модель может формироваться на основе криминальных норм и не быть связанной с социальным пространством учреждения. Подобная сегментация поведения может свидетельствовать о невозможности сконструировать целостную модель взаимодействия во всех социальных группах, соответствовать социально-ожидаемым стандартам поведения. Следствием сегментированности выступает возникновение неформальных сообществ, участники которых обладают схожими моделями поведения, совпадающими целями и разделяемыми ценностями. Исходя из этих предположений, изучение сходства моделей поведения в социальном пространстве у несовершеннолетних правонарушителей может иметь прогностическое значение для оценки риска асоциальной направленности.

Исследование обнаружило различия в представлениях несовершеннолетних о стратегиях контроля над взаимодействием. Установлено, что правонарушители по большей части руководствуются собственной представлением либо копируют поведение своих сверстников, (суммарно 70,7% опрошенных, а у правопослушных – 40%). Правопослушные, кроме этого, ука-

зывают на влияние конкретных людей на свое поведение (45% опрошенных).

Выявленные различия могут быть обусловлены отрицанием правонарушающими подростками внешнего контроля над собственным поведением. Поэтому они не считают себя подвергающимися чьему-либо контролю. Важно и то, что с позиции применяемых инструментов контроля, возможности управления поведением выше у правопослушных подростков. Ведь правопослушные осознают (и тем самым) допускают возможность контроля над собой других людей, а правонарушающие – нет. Поэтому ресурсами контроля выступают не только индивидуальные представления о правильном поведении, но и члены семьи, педагогические работники, иные социальные лица. Возможности контроля поведения несовершеннолетних правонарушителей по сравнению с правопослушными, в большей степени, зависят от представлений и убеждений. Не последнюю роль в этом играют индивидуально-психологические особенности, определяющие способности к саморегуляции и самоуправлению. Исходя из этих соображений, можно предполагать, что программы профилактики правонарушающего поведения могут быть более эффективными, если будут нацелены на расширение инструментов контроля над социальным поведением, а также учитывать личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей.

Итак, анализ представлений о социальном пространстве показал, что правонарушителями оно воспринимается ограничивающим, подавляющим и мешающим, а правопослушным, напротив, – открытым, помогающим и побуждающим. При этом группа правонарушителей и правопослушных была собрана из нескольких образовательных организаций, то есть данное представление не локализовано условиями выборки и отражает реальное представление.

Вторым результатом исследования стало подтверждение гипотезы исследования об опосредующем влиянии личностных особенностей на представление личности о социальном пространстве. Полученные коэффициенты регрессии подтвердили ее частично, показав, что некоторые из измеренных личностных особенностей действительно опосредованно участвуют в формировании представления о социальном пространстве. Их роль в построении представления оценивается нами как медиатор.

Оценка медиаторного эффекта выполнялась путем определения влияния социального контроля (независимая переменная) на представление личности о свойствах социального пространства (зависимая пе-

ременная), опосредованного конкретным свойством личности (переменная-медиатор). Способом расчета выступала регрессия независимой переменной к зависимой, опосредованная медиатором.

Установлено, что по силе влияния наиболее существенными являются социальная интроверсия и сверхконтроль. Они изменяют представление личности о свойствах социального пространства в 24% и 12,9% вариации переменной. Другие особенности личности – импульсивность, тревожность и индивидуалистичность – не преодолели 10% предел влияния. Качество оказываемого влияния различается. Сверхконтроль позитивно влияет на восприятие социального пространства, а социальная интроверсия, тревожность, импульсивность и индивидуалистичность – негативно.

Негативное влияние обусловлено тем, что данные черты затрудняют взаимодействие с окружающими, искажают представление о других людях. Например, способствуют приписыванию окружающим людям плохих намерений, стимулируют подозрительность и враждебность. В этой связи, профилактика через контроль над содержанием поведения неэффективна, поскольку на уровне имплицитных представлений несовершеннолетний правонарушитель с подобными чертами личности не доверяет окружающим людям, опасается их. Поэтому учет этих особенностей и коррекция их негативного влияния повысит качество профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей [6].

Ограничения исследования. Описанное исследование имеет ряд ограничений. Теоретические ограничения заключаются в недостаточной обоснованности применения положений социально-структурного подхода для изучения субъективных представлений личности о взаимодействии с окружающими. Представляется целесообразным эмпирическая проверка состоятельности положений в дальнейших исследованиях.

Методологическим ограничением выступала недостаточная операционализация зависимой и независимой переменных. Расширение градаций социального контроля за содержанием взаимодействия может изменить отношения между различными характеристиками личности и рецептируемыми параметрами социального пространства.

Эмпирические ограничения обусловлены дизайном исследования и объемом выборки и ее несбалансированностью по полу. Сопоставление групп не является точным способом изучения различий в восприятии пространства лицами с разным социальным статусом, социально-культурными особенностями. Наиболее корректным будет яв-

ляться измерение представлений с контролем зависимой и независимой переменной в виде последовательных срезов.

Заключение. Исследование было нацелено на изучение роли личностных особенностей в формировании представления о социальном пространстве, различающимся по организации контроля за взаимодействием с окружающими. Результатом стало решение задач, связанных с концептуализацией представления о пространстве, адаптации положений социально-структурной концепции к социально-психологическим исследованиям, определения

роли особенностей личности в восприятии социального пространства.

Выводы расширяют научные представления о рецепции личностью социальной организации взаимодействия, роли социальной интроверсии и невротического контроля как свойств личности в построении представления о социальном пространстве. Практическим применением выводов исследования является возможность их использования в коррекционной работе. Проведение дальнейших исследований представляется перспективным для проверки и развития полученных в данной работе результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 4. – С. 3-21.
2. Волгина, С. Я. Подростки с девиантным поведением: особенности личности, качество жизни, организация медико-социальной помощи / С. Я. Волгина, А. С. Кондратьева, В. Ю. Альбицкий [и др.] // Вопросы современной педиатрии. – 2013. – № 12 (3). – С. 5-11.
3. Журавлев, А. Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10-18.
4. Леонов, Н. И. Модель человека «конструирующего» / Н. И. Леонов // Социальный мир человека : сборник трудов конференции. – Ижевск : ERGO, 2014. – С. 12-14.
5. Ратинов, А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А. Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования : сборник научных трудов. – М., 1979. – С. 3-33.
6. Сыроковашина, К. В. Антисоциальное расстройство личности у подростков и юношей: методология и диагностика / К. В. Сыроковашина, Е. Г. Дозорцева // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 49-62.
7. Шайкова, М. В. Психолого-криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников / М. В. Шайкова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2 (5). – С. 85-88.
8. Baron, R. M. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: conceptual, strategic, and statistical considerations / R. M. Baron, D. A. Kenny // Journal of Personality & Social Psychology. – 1986. – № 51. – P. 1173-1182.
9. Rumelhart, D. E. Schemata: The Building Blocks of Cognition / D. E. Rumelhart // Theoretical Issues in Reading Comprehension, Routledge. – 1980. – P. 33-58.
10. Haslam, N. Mental representation of social relationships: Dimensions, laws or categories? / N. Haslam // Journal of Personality and Social Psychology. – 1994. – № 67. – P. 575-584.
11. Markus, H. Self-schemata and processing information about the self / H. Markus // Journal of Personality and Social Psychology. – 1977. – № 35 (2). – P. 63-78.
12. Hayes, A. F. Beyond Baron and Kenny: Statistical mediation analysis in the new millennium / A. F. Hayes // Communication Monographs. – 2009. – № 76 (4). – P. 408-420.
13. Pearl, J. Interpretation and identification of causal mediation / J. Pearl // Psychological Methods. – 2014. – № 19 (4). – P. 459-481.
14. Sales, A. C. Review: mediation Package in R / A. C. Sales // Journal of Educational and Behavioral Statistics. – 2017. – № 42 (1). – P. 69-84.
15. Shaw, M. L. G. Kelly's geometry of psychological space and its significance for cognitive modeling / M. L. G. Shaw, B. R. Gaines // The New Psychologist. – 1992. – № 9. – P. 23-31.

REFERENCES

1. Abul'khanova, K. A. (2005). Printsip sub"ekta v otechestvennoy psikhologii [The principle of the subject in domestic psychology]. In *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. Vol. 2. No. 4, pp. 3-21.
2. Volgina, S. Ya., Kondrat'ev, A. S., Al'bitskiy, V. Yu., et al. (2013). Podrostki s deviantnym povedeniem: osobennosti lichnosti, kachestvo zhizni, organizatsiya mediko-sotsial'noy pomoshchi [Teenagers with deviant behavior: personality traits, quality of life, organization of medical and social assistance]. In *Voprosy sovremennoy pediatrii*. No. 12 (3), pp. 5-11.
3. Zhuravlev, A. L., Kupreychenko, A. B. (2012). Psikhologicheskoe i sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti: teoreticheskie osnovaniya issledovaniya [Psychological and socio-psychological space of personality: theoretical foundations of research]. In *Znanie. Ponimaniye. Umenie*. No. 2, pp. 10-18.
4. Leonov, N. I. (2014). Model' cheloveka "konstruiruyushchego" [The model of man "constructing"]. In *Sotsial'nyy mir cheloveka: sbornik trudov konferentsii*. Izhevsk, ERGO, pp. 12-14.
5. Ratinov, A. R. (1979). Psikhologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyy podkhod [Psychology of the personality of the criminal. Valuation approach]. In *Lichnost' prestupnika kak ob"ekt psikhologicheskogo issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, pp. 3-33.

6. Syrokvashina, K. V., Dozortseva, E. G. (2020). Antisotsial'noe rasstroystvo lichnosti u podrostkov i yunoshey: metodologiya i diagnostika [Antisocial personality disorder in adolescents and youths: methodology and diagnosis]. In *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. Vol. 28. No. 1, pp. 49-62.
7. Shaykova, M. V. (2015). Psikhologo-kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti nesovershennoletnikh prestupnikov [Psychological and criminological characteristics of the personality of juvenile delinquents]. In *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*. No. 2 (5), pp. 85-88.
8. Baron, R. M., Kenny, D. A. (1986). The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: conceptual, strategic, and statistical considerations. In *Journal of Personality & Social Psychology*. No. 51, pp. 1173-1182.
9. Rumelhart, D. E. (1980). Schemata: The Building Blocks of Cognition. In *Theoretical Issues in Reading Comprehension*, Routledge, pp. 33-58.
10. Haslam, N. (1994). Mental representation of social relationships: Dimensions, laws or categories? In *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 67, pp. 575-584.
11. Markus, H. (1977). Self-schemata and processing information about the self. In *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 35 (2), pp. 63-78.
12. Hayes, A. F. (2009). Beyond Baron and Kenny: Statistical mediation analysis in the new millennium. In *Communication Monographs*. No. 76 (4), pp. 408-420.
13. Pearl, J. (2014). Interpretation and identification of causal mediation. In *Psychological Methods*. No. 19 (4), pp. 459-481.
14. Sales, A. C. (2017). Review: mediation Package in R. In *Journal of Educational and Behavioral Statistics*. No. 42 (1), pp. 69-84.
15. Shaw, M. L. G., Gaines, B. R. (1992). Kelly's geometry of psychological space and its significance for cognitive modeling. In *The New Psychologist*. No. 9, pp. 23-31.